

ПЁТР СТАРЧИК

#перебираястарыепапки

Перебирая старые папки, наткнулся на письмо, которое я написал Петру Старчику. Дело было так. В конце 80-х мы с Кадриёй несколько раз ходили на «квартирники», где выступал Пётр Старчик. Нам нравилось, как он слышит музыку в стихах, как исполняет эту музыку, как поёт эти стихи. Так мы познакомились. Мне захотелось показать ему свои стихи. Я написал ему письмо и, наверное, вместе с письмом послал или как-то передал стихи.

Потом мы встретились у нас дома, в Лианозово. Наверное, ужинали вместе, пили чай. О чём говорили, я уже не помню, но, наверное, говорили и о моих стихах. Тогда уже были написаны все три тетради «ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ или ВРЕМЕНА ГОДА». Но Петра не заинтересовали ни мои «китайские» стихи, ни «времена года», что, впрочем, можно было предполагать по его репертуару. Помню, ему понравилось одно моё стихотворение, но всё же не настолько, чтобы написать на него песню. Привожу ниже это стихотворение и моё письмо.

Последний раз я видел Петра Старчика, если не ошибаюсь, на 78-м вечере литературного клуба «Подвал №1», куда я его и пригласил. Вечер проходил в Перово, в финансовом колледже, 27 мая 2006 года и назывался «ЯЗЫКОВЕР ПРАЛЮБОВЬ». На том вечере выступали также Арина Лань (Про-То-Язык), Борис Еликов (Лигвогобелен Любви), Михаил Вяткин (Со мной нельзя разговаривать), Александр Белугин, Фатима Цаголова, Владимир Гоммерштадт (лирика), Ольга Ильницкая (...И белое поле цвело по юру. И падали маки крестами в Куру), Инна Савельева, Хобо (Рецепт кленового сиропа), Мария Панфилова и Виктор Коллегорский.

10 октября 2020

Продайте мне домик
у старого дуба,
где дятел стучит.
Где маленький гномик
в коричневой шубе
на крыше сидит.
И яблоки сверху кидает в людей.
Продайте мне домик за десять рублей!

Продайте мне домик,
там синее небо,
и в нем облака.

Там маленький гномик
с краюхою хлеба,
ведром молока.
Он манною кашей завалит весь сад.
Продайте мне домик, кому говорят!

Продайте мне домик,
где белая печка,
и лавка, и стол.
Где маленький гномик
сидит на крылечке,
невесел и зол.
Не пустит он вас все равно на порог.
Продайте мне домик - он мой, видит бог!

март 1987

Письмо Петру Старчику:

Пётр Петрович!

Вы сказали, что "перемалываете" стопки СТИХОВ, и мне захотелось принести на Вашу "мельницу" свои ранние стихи. Стихи до Китая. Всё дело в том, что не знаю, как к ним относиться: они совсем другие, чем теперешние, хотя есть и "предчувствия" Китая. С предчувствиями ясно, а вот остальное, несовершенное, но иногда кажется, не утрачиваю ли что-то? До 82-го года я писал крайне редко и как-то необязательно, но в общем стихи были такие же, как и "ранние" после 82-го года.

Для меня это период, когда ещё не найдено нечто существенное. Может быть, свой тон, угол зрения, традиция, а точнее сказать — предмет любви. Как говорил Конфуций, "тот, кто знает, уступает тому, кто любит". Но в этой ненайденности, неявленности, в этих потёмках скрыто, наверное, больше, чем в явленном, открытом, осознанном. Человек, который ещё не нашёл, богаче обретшего; обретая нечто, мы теряем всё. Даже в том, что из 200 первых стихов я отобрал 40, уже потеря. Однако, возможно, что это иллюзия, что сами-то стихи как раз ничего и не содержат, поскольку не получились, и ещё богаче я был, когда стихов не писал. Наверное, так и есть, но тогда мне интересно, неужели в стихах нет хотя бы намёков на те, другие стихи, которые не написаны, но могли бы быть написаны и были бы хороши?

Вот с такими мыслями отдаю Вам "ранние" стихи.

Итак, Китай.

Но это и Япония, и Корея, и Россия.

Эти стихи мне всегда хочется комментировать, как комментируют переводы с китайского. Ведь мы не знаем Китая!

Одна цель понятна: через Китай вернуться в Россию, чтобы увидеть её *своей*. Но это тривиально, и это (то, что выделено разрядкой) не может быть главным, поскольку главное — это то, что любишь, а нельзя же любить прежде всего себя, глупо. И всё же верно, что иногда именно разлука нужна для любви, и, уходя в Китай, я хочу вернуться в Россию. И всё равно, всё равно, это не всё: мне неприятно было бы рассматривать Китай как средство. Ведь я его тоже люблю. Я не был в Китае теперешнем, тем более я не был в Китае эпохи Сун или Тан, или в древнем Китае, но за два последних года я прочитал сотню книг о и из Китая, и не может же быть, чтобы все они мне ввали! Да, собственно, любя Россию, разве не любим мы прежде всего её Историю (настоящее вообще есть сумма прошлого), а ведь мы там (например, у Александра Невского) тоже не были.

И вот я думаю, может быть, наше время уже начинает стирать границы, и соприкосновение душ перестаёт быть курьёзом, а становится знаменем времени?

Как бы мне хотелось своими учителями назвать и Тютчева и Тао Юань-мина!

И ещё: не кажется ли Вам, что современная поэзия часто слишком современна? Нет традиции, нет корней, поверхностность, плоскость. А ведь традиция, если она жива, это не только средство (она питает поэзию), но и цель (поэзия поддерживает традицию). У китайцев можно поучиться скромности поэтов и величю поэзии. Мне даже кажется, что честное подражание лучше надоевшего "самовыражения".

Мне иногда советуют "бросить эту китайщину и вернуться в Россию (или в наше время)". Пока я думаю так: настоящее возвращение — это не когда пьются, а когда отбрасывают сомнения в движении вперёд. Утро возвращается каждый день, но солнце двигается всегда с востока на запад.

Простите за многословие

с уважением

Игорь Бурдонов